

— Сын Хокаге! — Зрачки босса магазина сильно сузились, а сам он начал судорожно задаваться вопросом о подлинности слов собеседника, затем на его лице появилось выражение доблести. — Ого, вы сын Хокаге-сама, прошу прощения, я был действительно груб раньше.

— "Хотя его реакция только что была немного странной, это нормально - быть шокированным, когда он слышит мой знаменитый титул. Тогда давайте действовать согласно первоначальному плану!" - самодовольно кивнул Асума своим мыслям, и из его рта вырвалось многозначительный хмык.

— "Он действительно сын Хокаге?" — Хотя он был озадачен, он все же не решился проверить и взял инициативу в свои руки, чтобы защитить себя: — Я Кукиэ, бизнесмен из Страны Молний. Поскольку я впервые приезжаю в Коноху, я не знаю личностей столь достопочтенных гостей, мне действительно жаль.

— Мне все равно, откуда ты взялся! — Асума нетерпеливо махнул рукой: — Я здесь в основном из-за своей компании в виде "Классного руководителя второго курса". Я планирую купить у вас немного свежей говядины высшего качества, чтобы задобрить своих одноклассников.

— "Даже пяти или шестилетние дети знают, что нужно покупать своих одноклассников. Неужели Коноха уже развращена до такого уровня?" — Куки почувствовал презрение, но все равно весело спросил: — Сколько килограммов говядины ты собираешься купить?

— Не спеши, я сначала посмотрю, — Асума изобразил на лице выражение означающее что-то на подобии — "Я в этом деле эксперт".

Куки просто улыбнулся и последовал за собеседником.

Однако прошло десять минут, прошло полчаса, прошел час...

Терпение Куки немного истончилось после такого долгого ожидания.

— "Почему этот маленький сопляк все еще привередничает? Неужели он уже не может принять решение?"

— "Черт возьми, уже ночь, а это все еще происходит, ааааааа!" Куки отчаянно закричал в своем сердце, глубоко вздохнул и выдавил "счастливую" улыбку: — Хокаге-сама, возможно, уже готовит ужин. Почему бы тебе не попробовать выбрать мясо завтра?

Асума непонимающе посмотрел на него.

— Дурак, выборы классного руководителя завершатся завтра. Тогда какой смысл в этой говядине?

Куки в сердцах взревел:

— "Откуда я мог знать, когда вы, глупые дети, проводили выборы классного руководителя!"

Наконец, промедлив еще полчаса, Асума с отвращением шлепнул по куску говядины.

— Вот этот кусок.

Кукиэ чуть не заплакал от горя, когда наконец смог отослать этого надоедливого маленького дьявола.

По-видимому, обеспокоенный тем, что Асума снова отправится на поиски, Куки поспешно сказал:

— Я упакую это для тебя.

— Подожди, я еще не закончил. Почему ты так нетерпелив в бизнесе?

Куки напрягся и неловко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, я не нетерпеливый.

Асума спокойно кивнул, а затем беспечно сказал:

— Я хочу, чтобы ты нарезал 5 кг нежирного мяса, в нем вообще не должно быть жира, понятно?

Куки вздохнул с облегчением в душе:

— "Все в порядке".

Немного поработав острым ножом, Куки с удовольствием завернул мясо.

— Тогда я...

— Это еще не конец. Мне все еще нужно 5 кг этого жирного мяса. Я не могу есть только постное, понимаешь?

Гнев захлестнул сердце Куки, и он чуть было не схватил свой нож и не зарубил кого-нибудь прямо на месте.

— "Мир так прекрасен, но я становлюсь таким раздражительным, это нехорошо..."

Сделав глубокий вдох, Куки выдавил из себя улыбку и сказал:

— Хорошо, я сейчас закончу.

Услышав эти горькие слова, даже Сосэки, наблюдавшая за спектаклем, был почти "тронут".

Увидев, что лунный свет уже попал на разделочную доску, Куки беззвучно воскликнул в своем сердце:

— "Наконец-то я доделал это!"

Увидев, как Куки заворачивает жирное мясо и отдает его им, глядя на них таким оцепенелым взглядом, Асума почти не смог продолжать, а затем:

— Кстати, мне нужно еще 5 кг костей. Я только что вспомнил, что собаки Инузуки больше всего любят есть кости.

— О... — машинально ответил Куки, как соленая рыба, потерявшая свою мечту.

Однако в тот момент, когда он опустил голову, чтобы продолжить резать, жажда убийства в его глазах взлетела до небес, и вены на ладони, держащей мачете, тоже вздулись.

— "Меня разоблачили? Нет, если бы меня разоблачили, сюда пришли бы не два маленьких

сопляка. Давай просто потерпим это еще немного. По крайней мере, я не могу быть тем, кто возьмет на себя инициативу разоблачить это."

Затем последовало еще одно долгое молчание.

— Два маленьких гостя, у вас есть еще какие-нибудь просьбы? — Куки наклонился, выглядя очень лестно, но на самом деле он похож на тигра или леопарда, уставившегося на свою добычу, и, кажется, готового что-то сделать.

Но в этот момент перед ним раздалось тихое бормотание Асумы.

— Это действительно разочаровывает, если ты не злишься вот так. Разве не говорят, что вы, жители Кумогакуре, самые вспыльчивые?

Куки был застигнут врасплох и почувствовал что-то странное.

Прежде чем он успел что-то придумать, Асума продолжил:

— Хм! Нидайме Хокаге-сама умерла от ваших рук, Кумогакуре! Я должен отомстить за него!

— "Ху, так это происходит из-за этого!" — Куки только почувствовал, что его ладони горячие и влажные, а сам он уже взмок от пота.

Услышав это, он поспешно объяснил:

— Мы, Кумогакуре, тоже жертвы этого государственного переворота. Даже Нидайме Райкаге-сама был убит Золотыми и Серебряными братьями.

— Хм! Но эти два ублюдка всегда были людьми твоего Кумогакуре! — Затем Асума вышел с недовольным выражением лица — На этот раз тебе повезло. Но я приду снова в следующий раз!

Поскольку у него не было достаточно наличных, они быстро ретировались!

Хотя Асума не заплатил и не забрал говядину, Куки был благодарен ему за то, что он ушел, и, естественно, не посмел причинять больше неприятностей.

— Ха, наконец-то все закончилось, — Куки потер запястья, и уголки его рта дернулись, когда он посмотрел на говядину на столе: — Больше всего я ненавижу маленьких сопляков, особенно из Конохи!

Отойдя на некоторое расстояние от магазина, Асума взволнованно прошептал:

— С этим парнем определенно что-то не так.

Сосэки кивнул.

— И это, вероятно, большая проблема!

— Тогда, мы должны...

— Тогда мы оставим взрослым разбираться с этим.

Взволнованное выражение лица Асумы застыло, а затем он сказал с улыбкой:

— Лучше не беспокоить взрослых такой неопределенностью, верно?

Сосэки в нужный момент изобразил намек на удивление:

— Ты хочешь последовать за ними один?

— Нет, есть еще и ты!

— Нет, это слишком опасно!

— Там не будет никакой опасности, — На лице Асумы появилось редкое для него серьезное выражение совершенной серьезности. — Наша Коноха защищена барьером. Если появится могущественный шиноби-оступник, этот старый чудак и остальные немедленно узнают новость. Следовательно, тот, кто участвует в этой операции, должен быть просто сопровождающим шиноби каравана.

— Это все еще очень опасно. В конце концов, мы даже не считаемся шиноби.

— Шиноби нельзя обобщать, — Асума презрительно сказал: — Таким гениям, как мы, будет очень легко иметь дело с обычными генинами, и Кумогакуре, должно быть, неохотно позволяет гениям своей деревни участвовать в такого рода опасной миссии.

— Что, если у них есть чунин?

— В случае с чунинами, даже если мы не сможем победить их, у нас не должно возникнуть проблем с самозащитой. Более того, это Коноха, так что другая сторона определенно сдастся после того, как поймет, что не может нас поймать.

Видя, что Сосэки все еще колеблется, Асума добавил:

— Если они начнут действовать сегодня вечером, то нам будет слишком поздно сообщать взрослым сейчас.

Услышав это, Сосэки принял "серьезный" вид и кивнул:

— Хорошо, но если они не начнут действовать сегодня вечером, тогда мы должны уведомить деревню завтра.

Видя, что Сосэки сам себя убеждает, Асума взволнованно взмахнул кулаком:

— Отлично, команда по борьбе со шпионажем готова действовать!

Сосэки тихо вздохнул, как будто извиняясь за свою глупость, но в его глазах вспыхнул странный огонек:

— "Что ж, на этот раз я буду иметь дело с чувствительными людьми, поэтому я могу извиниться только перед тобой, Асума, поскольку ты возьмешь вину на себя".